

Ци Юнь думал, что Син Чжонгван ушел, и слабо закрыл свои глаза. Он лежал в кровати больше года. Когда он проснулся после того как избежал автомобильной аварии, он больше не мог видеть, а также его ноги также были покалечены, так что он может только лежать и ждать когда умрет. Рожденный в семье Ци, Ци Юнь знал, что его тело стало бесполезным для семьи Ци.

Дедушка, у которого всегда были большие надежды на него, только взглянул на него после того как он очнулся и больше никогда не появлялся после этого.

Его мать, Миссис Ци, приходила к нему и плакала несколько раз, то только несколько раз. Ци Юнь был слеп, но не глух, так что он мог слышать все приватные обсуждения между прислугой четко.

Его младший брат был выбран из-за границы и его мать полностью отказалась от его собственного младшего брата, чтобы поддержать ее, Ци Юнь был абсолютно спокоен, его мать была таким человеком.

Быть доброй к нему, заботиться о нем никогда не было потому, что он был ее собственным сыном, она заботилась только о том, сколько пользы этот человек может принести ей и укрепить ее положение в семье Ци, и искалеченное "я" было полностью потеряно в ее сердце.

Когда изначально я был парализован, я не был раздражительным поначалу, мои глаза были черными как смоль, ноги онемели, а слуги поначалу вели себя почтительно. Этот третий мастер Ци больше не является третьим мастером Ци как раньше. Первоначальное уважение постепенно превратилось в пренебрежение, и теперь оно было полностью проигнорировано.

Ци Юнь поначалу был раздражительным, а теперь стал безразличным. С того момента, как он переехал на эту отдаленную виллу, Ци Юнь был отрезан от всех контактов с внешним миром. Даже если он немного не хотел, диагноз врача поверг его в уныние, а его ногам и глазам не становилось лучше.

Состояние его тела приводило его в уныние, и он жил как мертвец. Люди на этой вилле не относились к нему как к живому человеку. Дело не в том, что он не чувствовал запаха гнилой плоти на своем теле, и иногда он также испытывал отвращение к себе, чувствуя, что вот-вот сгниет на кровати. Это бесполезное тело должно было быть забрано Богом в самом начале автомобильной аварии.

Звук шагов, которые уже ушли далеко, прозвучал снова, Ци Юнь резко открыл глаза, снова вернулся?

Син Чжонгван вернулся с теплой водой и тазиком в руках, и увеличил температуру кондиционера в комнате.

Син Чжонгван закатал свои рукава и начал снимать одежду с Ци Юня.

Голос Ци Юня был холоден: "Что ты делаешь?"

Син Чжонгван усмехнулся:

- Что я хочу сделать? Вам это удалось? Вы отказались от этого? Если у тебя есть возможность, ты можешь снова опрокинуть мою воду, но видишь ли ты это?

- Ты!

Ци Юнь был немного раздражен, он не хотел чтобы его тело видели другие, но как он и сказал, есть ли у него право отказаться?

Син Чжонгван скрутил полотенце и начал тщательно вытирать тело Ци Юня. Ци Юнь был явно ошеломлен, и верхняя часть тела, которая все еще двигалась, слегка дрожала.

Син Чжонгван потер гной и кровь на коже, сделал вдох: "Ты чувствуешь боль?"

Глядя на бесстрастное лицо Ци Юня, он, вероятно, не мог этого почувствовать. Син Чжонгван перестал смотреть на него и продолжил вытирать.

Сердце Ци Юнь уже было в смятении. Прошло много времени с тех пор, как к-то вытирал его тело. Даже его мать ушла, увидев его испражнения и мочеиспускание.

В ее словах было отвращение. Ему не нравилось, когда другие люди прикасались к его телу, и дело было не в том, что он не мог слышать, как эти слуги разговаривают за их спинами. Ци Юнь закрыл глаза, и человек, который вытирал его тело, теперь говорил плохим тоном, но не злобным.

Син Чжонгван сменила три таза воды, прежде чем вымыть Ци Юня, и достала из шкафа чистую одежду, чтобы он мог ее надеть. Хотя Ци Юнь был таким худым, что от него остался только скелет, он все еще был высоким мужчиной. Син Чжонгван вспотел, когда переодевал его.

Син Чжонгван спустился вниз по лестнице к экономке и спросил ее позвонить доктору. Она взглянула на него и легкая усмешка проскользнула по лицу, но она все еще позвонила доктору.

Пришел врач и сделал Ци Юню жаропонижающую инъекцию. Син Чжонгван приподнял одеяло Ци Юня: "А как насчет этих ран, разве ты не хочешь заняться ими?"

Доктор сдвинул очки на переносицу: "В контракте не указано, что это тоже моя ответственность".

Син Чжонгван усмехнулся: "Тебе все равно, ты не уйдешь, пока его рана не будет обработана и лихорадка не пройдет. Я не думаю, что в твоём контракте сказано, что ты хочешь смотреть, как он умирает."

Доктор был ошеломлен, и, подумав об этом, он прописал лекарство и попросил медсестру позади него принести лекарство.

Как раз когда он собирался уходить, Син Чжонгван схватил его за воротник рубашки: "Скажи мне, как им пользоваться, и ты можешь уходить!"

Син Чжонгван взял мазь и смазал большие и маленькие гнойные раны на теле Ци Юня ватным тампоном.

Сначала я подумал, что это только нижняя часть тела, но когда я переоделся, то обнаружил, что вся спина тоже была покрыта ими. Прикованный к постели в течение длительного времени, герметичная и влажная кожа гноится.

Син Чжонгван думал, что вы не можете понять боль, если не чувствуете боли в нижней части тела, но верхняя часть вашего тела настолько прогнила, что вы действительно можете это вынести.

Потребовалось больше получаса, чтобы смазать большие и маленькие раны на теле Ци Юня. Син Чжонгван почувствовал небольшой голод.

Посмотрев на висящую бутылку с водой, он решил сначала спуститься вниз, чтобы поесть. Как только он вышел за дверь, старая экономка остановила его.

"Мисс Син, похоже, вы действительно решили бороться против меня. Я сказала, когда ты впервые пришел сюда, ты должен меньше говорить здесь и не делать того, чего не должен делать!"

Син Чжонгван прислонился к двери и искоса посмотрел на нее. Он ненавидел, когда ему угрожали, больше всего с тех пор, как был ребенком. Что я должен сделать, чтобы заботиться о ваших делах!

"Старушка, раз уж я здесь, я не могу смотреть, как он умирает. Даже если бы госпожа Ци пришла спросить лично, я сказал бы то же самое!"

Син Чжонгван обошел ее и спустился вниз, и он не произнес вторую половину предложения. Смерть Ци Юня не принесла ему никакой пользы. Его дешевый папаша хотел воспользоваться случаем, чтобы затащить его в воду.

Если Ци Юнь умрет, его обвинят в этом. Он не может позволить Син Чжэпину осуществить свое желание. Кроме того, Син Чжонгван сказал перед могилой своей матери, что сделает его мать красивой. Когда он вернулся, хотя и не думал, что это было здорово - войти в семью Син, он не мог отпустить свою мать, пока не умер. Син Чжонгван должен сделать так, чтобы это произошло с такой хорошей возможностью.

Сердито пнув ногой перила лестницы, Син Чжонгван вошел на кухню и взглянул на приготовленный пресный ужин, который уже был достаточно холодным, чтобы оставить людей без аппетита.

Син Чжонгван вошел на кухню, открыл холодильник, осмотрел его сверху вниз и просто сделал себе миску лапши. Быстро поев, я повернул голову и подумал, промыл немного риса и поставил его на плиту, чтобы приготовить кашу.

Син Чжонгван отнес кашу в комнату Ци Юня, а противовоспалительные препараты были почти готовы. Син Чжонгван умело вытащил иглу и прижал вату, чтобы остановить кровотечение.

Син Чжонгван протянул руку, чтобы помочь Ци Юню подняться. Как только его руки коснулись плеча Ци Юня, человек на кровати настороженно открыл глаза: "Что ты делаешь?"

Син Чжонгван небрежно сказал: "Ешь, что ты делаешь. Только не говори мне, что ты ел то, чем кормила старуха."

Ци Юнь не говорил, но также не сотрудничал. Син Чжонгван вспотел сильно потел и был в плохом настроении. Он просто проигнорировал его, набрал полный рот каши и поднес ее ко рту: "Ешь".

По движению руки Ци Юня, каша упала на белую рубашку Син Чжонгвана вместе с ложкой. Син Чжонгван был так раздражен тем, что рана на лице Лао-цзы еще не была уложена с вами. Почему ты такой бесстыдный!

"Я любезно приготовил это для тебя, каково твое отношение!"

Ци Юнь повернул голову: "Я не позволял тебе контролировать меня!"

Син Чжонг сердито встал, ты думал, я готов заботиться о тебе! Если бы Лао-Цзы не оказался в ловушке этой игры, я бы тебя тра***л!

Сердито расхаживая взад и вперед по комнате, впалые щеки Ци Юня казались безжизненными в тусклом свете, выглядя как картонный человечек.

Син Чжонгван подумал про себя: "Почему я должен злиться на инвалида?"

Проходя перед Ци Юнем, Син Чжонгван наклонился к его уху и сказал : "Бог позволил тебе жить, это не для тебя, чтобы быть таким плохим!"

<http://tl.rulate.ru/book/71957/1997406>